Ермошина, Л. М. Лидия Ермошина : «Мы проводим выборы для своей страны» / беседовал Анатолий Дроздов // Беларуская думка. — 2015. — № 1. — С. 3–8.

ЛИДИЯ ЕРМОШИНА: МЫ ПРОВОДИМ ВЫБОРЫ ДЛЯ СВОЕЙ СТРАНЫ

– Лидия Михайловна, главной интригой президентских выборов этого года являются их сроки. Каких только прогнозов на этот счет не делают! Итак, когда?

– На данный момент самая вероятная дата – 15 ноября 2015 года. Это последнее возможное воскресенье для проведения выборов, поскольку в соответствии с Конституцией Республики Беларусь они должны состояться не позднее двух месяцев до истечения полномочий Главы государства (срок истекает 21 января 2016 года).

Эта дата доведена Центральной избирательной комиссией до сведения Главы государства и предварительно одобрена им как самая вероятная. Нам нет смысла создавать здесь интригу. Поэтому и политическим партиям, и беспартийным соискателям поста Президента следует ориентироваться на этот срок. Так проще им и нам.

– В Беларуси были примеры удачных президентских кампаний в летнее время, например, в 1994 и 2001 годах. Может, не стоит ждать осени?

– Если посмотреть календарь выборов в других государствах, то, как правило, чаще всего встречаются два месяца – март и ноябрь. Мировая практика определила: именно они являются наиболее предпочтительными для проведения избирательных кампаний. Почему? Во-первых, эти месяцы не связаны с основными праздниками как религиозными, так и светскими, которые отмечают народы.

Во-вторых, они не совпадают с сезоном отпусков, каникул и так далее. В этот период находятся в рабочем состоянии учреждения образования, где по общепринятой практике располагаются участки для голосования. Идет учебный год, там завершены ремонты, следовательно, есть где разместить участки и кого привлечь для работы в избирательных комиссиях, поскольку преподаватели традиционно составляют их основной костяк. Во всем мире при назначении выборов руководствуются прежде всего прагматическими соображениями.

Например, в Индии их даты определяют сезоны дождей, в неблагоприятный погодный период там участки не открывают.

Что до того, что у нас дважды успешно прошли президентские выборы в летний период в 1994 и 2001 годах (в последнем голосовали в сентябре, но избирательная кампания выпала на летние месяцы), то могу сказать: тогда иного выхода не было. 1994 год – это первые выборы Президента. В то время народ ждал его как мессию, именно с ним связывал надежды на становление государства и улучшение жизни. Поэтому отношение к выборам было как к чему-то судьбоносному.Сейчас мы смотрим на это спокойнее. И если перед избирателем встанет вопрос: пойти голосовать или отправиться, скажем, ягоды собирать, то часть людей выберет ягоды. К тому же в 1994 году население жило скудно, ни о каких отпусках за пределами страны речь и не шла. Дальше соседней деревни не ездили: денег не было. Сегодня, когда мы говорим о летнем периоде, то вынуждены учитывать – в это время существенная часть населения просто – напросто отсутствует в стране, поскольку отдыхает за границей и не может участвовать в выборах. Жизнь изменилась радикально, поэтому сравнение с 1994 годом некорректно.

В 2001 году в некотором смысле также была особая ситуация. В результате республиканского референдума в 1996 году срок полномочий как Главы государства, так и парламента был «обнулен» и начал течь заново. У Президента он завершался 21 ноября 2001 года, поэтому перенести выборы на более позднее время было нельзя. На тот момент я возглавляла Центральную избирательную комиссию и могу сказать: проводить летом выборы крайне неудобно и тяжело. Отпускной период, жара, ремонт школ, проблемы с формированием участковых избирательных комиссий – преподаватели в отпусках… В 2001 году выборы прошли нормально, но это стоило таких усилий, что повторять не хочется. Да и не нужно.

– Президентские выборы 2015 года пройдут по обновленному избирательному законодательству. Что с правовой точки зрения реально изменится, и как повлияли поправки в Избирательный кодекс на уже прошедшие кампании по выборам депутатов?

– Действительно, по сравнению с 2010 годом закон изменился. В полной мере это проявилось в 2013 году, хотя некоторые новеллы в Избирательном кодексе были внесены и ранее.

В 2010 году уже применялась такая норма, как частные финансовые фонды кандидатов в президенты, но теперь мы пошли дальше.

Во-первых, фонд, который может создаваться кандидатом, увеличился до 9000 базовых величин, то есть в три раза по сравнению с 2010 годом. Во-вторых, и это предложение, на котором я настаивала и рада, что оно прошло, – право на создание фонда появилось не только у кандидата в президенты, но и у соискателя этого статуса – тех, кто только регистрирует свою инициативную группу и намерен собирать подписи по выдвижению его кандидатом в президенты. Это является самым принципиальным изменением законодательства в отношении президентских выборов. Почему оно появилось? Всем понятно, что для того, чтобы обзавестись 100 тысячами подписей для выдвижения кандидатом в президенты, требуется затратить не только физические усилия, но и материальные средства. Подписи нужно собирать на территории всей страны, что предполагает разъезды, оплату транспортных расходов, того же бензина, например, и так далее. И в прежние кампании деньги на это использовали, но они оставались в тени. Никто не знал, сколько средств затратил тот или иной кандидат. По умолчанию считалось, что частные деньги на выборах не используются. Есть такой старый, еще дореволюционный постулат: излишняя

строгость закона компенсируется необязательностью его исполнения. Получалось, что частные средства в избирательную кампанию не вкладывают, хотя все понимали, что это не так. Ведь в противном случае подписи собрать невозможно. Все это видели, но деликатно молчали. Сейчас лицо, которое зарегистрировало свою инициативную группу, но еще не стало кандидатом в президенты, может уже на следующий день после регистрации создавать свой фонд. Например, за счет личных средств, если не хочет просить деньги у других. Почему бы и нет, если богатый человек? Из этих средств соискатель может оплачивать расходы по своему выдвижению.

Еще мы ушли от государственного финансирования расходов на предвыборные материалы. Ранее каждому кандидату в президенты или депутаты выделялась определенная сумма, используя которую, он мог заказать листовки и плакаты. Сейчас, коль мы дозволяем частное финансирование, государство не будет за это платить. Все расходы – за счет личного фонда кандидата. Как его пополнить – его проблема. Для этого разрешается привлекать средства политических партий, граждан и так далее. Единственное, что государство предоставит бесплатно, – это эфирное время на телевидении и радио, которое можно использовать как для предвыборных выступлений, так и для теледебатов. Плюс – возможность опубликовать свою предвыборную программу в печатных СМИ, созданных с участием государственных источников. Такое издание обязано принять у кандидатов их предвыборные программы и напечатать их бесплатно на равных условиях. Остальные СМИ могут делать это за счет кандидата, но опять-таки на равных условиях. То есть цена рекламной площади для их материалов или, скажем, интервью должна быть одинаковой.

На территории каждого населенного пункта будут бесплатно выделены помещения для встреч кандидатов в президенты и их доверенных лиц с избирателями. Но если кандидат захочет другое помещение, то это опять-таки за деньги. Легализация частного финансирования при проведении выборов президента и является самым главным отличием предстоящих выборов от тех, которые проходили ранее.

К сожалению, кандидаты у нас часто предпочитают использовать деньги теневым способом, и это показали выборы в местные Советы депутатов. Только 4% претендентов на депутатские места попытались создать свои фонды. Если вспомнить президентские выборы 2010 года, то там только 3 кандидата из 10 создали фонды, близкие к максимально допустимым размерам. Еще двое-трое, по сути, всего лишь открыли счета. Деньги туда или не поступали, или приходили в незначительных суммах. Остальные кандидаты пользовались нелегальными средствами. Хочу сразу предупредить: мы упрощаем порядок финансирования избирательной кампании, но одновременно будем строже проверять, как оно осуществляется.

– Лидия Михайловна, вы часто встречаетесь с зарубежными коллегами. Что полезного, на ваш взгляд, мы можем перенять из их опыта? Или, возможно, они что-то заимствуют у нас?

– Мы настолько тесно сотрудничаем, настолько используем при необходимости опыт друг друга, что сразу не ответишь. Здесь следует понимать, что ничто не заимствуется целиком, все приспосабливается под реалии конкретного государства. Могу сказать, что в отношении выборов депутатов нам сегодня брать у соседей нечего. В близлежащих странах перешли на пропорциональную избирательную систему, когда голосование идет по партийным спискам. У нас она мажоритарная, что существенно отличается от наработок зарубежных коллег. И вот здесь как

раз заимствуют наш опыт. Например, в России и в Украине вернулись к смешанной избирательной системе, когда одна часть депутатов избирается по партийным спискам, другая – по мажоритарным округам.

В России, например, сейчас идет борьба за возвращение в избирательные бюллетени графы «голосую против всех», которая есть у нас и от которой мы никогда не отказывались. Организаторы выборов отмечают это обстоятельство как позитивное. А вот политикам эта графа не выгодна – они не хотят негативного голосования. Им нужен любой результат, чтобы пройти в парламент. Зато избиратели в возможности проголосовать против всех заинтересованы. Думаю, наши наработки в плане развития мажоритарной избирательной системы будут использованы коллегами.

Прежде чем вводить те или иные новеллы в наше законодательство, мы изучаем, как решаются эти вопросы на территории других государств. Прежде всего, берем опыт Российской Федерации как наиболее близкий нам. В России, например, запрещено, чтобы одно и то же лицо могло быть как кандидатом на выборную должность, так и доверенным лицом другого кандидата. У нас же ограничений не было. К чему это приводило? Кандидаты злоупотребляли этим правом.

Одно и то же лицо, являясь кандидатом в депутаты и зарегистрировавшись доверенным лицом еще нескольких кандидатов, имело возможность по нескольку раз выступить в теледебатах либо получить иные преференции. Таким образом, нарушалось право других на равные условия при выступлениях в СМИ. Теперь этого нет. Присоединившись к Конвенции СНГ о стандартах демократических выборов, мы ввели в наше законодательство запрет на агитацию, направленную на их бойкот. До 2013 года такое право существовало в нашем законодательстве и активно использовалось. Самым подлым было то, что за государственные средства, на государственном телевидении кандидат призывал избирателей на выборы не приходить. Это было таким издевательством над государственными институтами, что, как говорится, дальше некуда.

– Какие новшества по сравнению с 2010 годом ожидаются в порядке организации выборов? Изменятся ли число избирательных участков, порядок формирования избирательных комиссий, наблюдение за выборами? Возможно, будут новые требования к материалу урн для голосования?

– Изменение количества избирательных участков зависит от демографических процессов и миграции населения. Если в сельской местности стало больше деревень, где проживает мало людей, то участки там ликвидируют, хотя это, конечно, плохо. Участки укрупнят, будет осуществляться подвоз избирателей либо члены избирательных комиссий приедут к ним с выносным ящиком для голосования.

Что же до крупных городов, то там увеличение числа избирательных участков происходит постоянно. Появляются новые районы, открываются школы, а в них – участки. Но в целом, если обратиться к статистике, количество избирательных участков в нашей стране уменьшается от выборов к выборам. Некогда было около 6,7 тыс., и на такое количество мы планировали средства, а сейчас набирается немногим больше 6 тыс. К сожалению, число избирателей в стране сокращается. Население Беларуси растет не очень большими темпами, да и то лишь в последние годы. В 1990-х годах мы имели «демографическую яму», вот это и аукается.

Порядок формирования избирательных комиссий у нас изменился к выборам 2010 года. Возросла гласность при их формировании. На заседаниях местных исполнительных комитетов

теперь могут присутствовать представители тех организаций, которые делегировали своих представителей в комиссии. Появилось право на судебное обжалование решений исполнительных комитетов о невключении в состав комиссий представителей тех или иных политических партий, общественных объединений и избирателей. Этот порядок работает.

Благодаря интернету гласность, что называется, прогрессирует. Что касается наблюдения за выборами, то изменился порядок присутствия на участках национальных наблюдателей. Появилась их аккредитация, которой прежде не было. Это очень простое действие: наблюдателя вписывают в журнал избирательной комиссии на основании документов, которые он представил. Зачем это сделано? Был негативный опыт. В ходе предыдущих избирательных кампаний отдельные наблюдатели вели себя недостойно. Их удаляли, но они возвращались и вновь мешали работать. Такое могло происходить неоднократно, поскольку законных оснований не пустить скандалиста на участок не было. Теперь, если наблюдатель поведет себя недостойно, его лишат аккредитации до конца выборов. А вот полномочия его не меняются. Наблюдатель вправе осуществлять все функции, которые закреплены за ним законом.

Меня часто спрашивают: когда появятся ящики для голосования из прозрачного пластика? Отвечаю: государство не выделяет на это средства. Оборудование – забота организаций, отвечающих за участки для голосования. Закон не определяет размер избирательных урн и материал, из которого они изготовлены, он может быть любым. Если у организации есть деньги, она вправе заказать хоть бронзу. Если же денег мало, организация использует те ящики, которые имеются: непрозрачные, сбитые из дерева или склеенные из картона. Мне понятен интерес к этой теме.

Мы смотрим репортажи с выборов в тех или иных государствах. Там, где хотят подчеркнуть демократичность избирательного процесса (видимо, потому, что это вызывает сомнение), ставят прозрачные урны. А вот в государствах старой демократии бюллетени опускают в картонные коробки, и никого это не волнует. Наши выборы проходят в школах, лишних денег у них нет. Там на складах нередко хранятся ящики, изготовленные еще при советской власти: обитые красным кумачом или покрашенные в красный цвет. Некоторые организации, например вузы, как наиболее прогрессивные, обзавелись прозрачными избирательными урнами. Я, к слову, постоянно прошу: если есть возможность, используйте такие. Хотя вопрос абсолютно непринципиальный, на волеизъявление избирателей материал ящиков для голосования не влияет. Это просто модно.

Государство выделяет на выборы небольшие средства. У нас и без того граждане ворчат, что тратим много. На самом деле меньше, чем в любом из государств, окружающих Беларусь, в пересчете на одного избирателя. На чем мы экономим? У нас государственные телевидение, радио, газеты, поэтому не тратимся на рекламу. У стран-соседей СМИ частные, поэтому нужно платить. Впрочем, не все государства отказались от государственных СМИ. Например, в Финляндии есть государственное телевидение, и там тоже эфирное время кандидатам предоставляют бесплатно.

– За вашими плечами не одна успешно проведенная избирательная кампания. Накоплен бесценный опыт. Что бы вы могли посоветовать или пожелать будущим кандидатам в президенты?

– Не думаю, что они станут слушать мои советы. Человек, который решил баллотироваться в президенты, часто представляет собой дерзкую и самодостаточную личность. Это нормально,

поскольку именно из таких и получаются настоящие лидеры. Вторая категория кандидатов – продукт, созданный командой технологов. Если вспомнить выборы 2010 года, то два альтернативных кандидата, которых называли самыми сильными в противостоянии действующему главе государства, были продуктами политтехнологий. Команда одного эксплуатировала качества кандидата как дипломата, международного управленца, который, дескать, успешно наладит связи со всем миром. Второй использовал проект под названием «белорусскость», назовем его так, делая упор на духовность, расширение сферы использования белорусского языка, развитие национального искусства и так далее. В остальных смешалось всего понемножку: чуть технологии, чуть личных качеств – и этот коктейль оказался наименее успешным у избирателя.

Кандидат, который является лидером по призванию, не нуждается в советах. Он интуитивно чувствует, что нужно говорить, как себя вести. Если речь о команде технологов, то советы тем более бесполезны. Они профессионалы и сами научат кого угодно. Это международные команды, которые переезжают из государства в государство накануне выборов. Зарабатывают в Украине, в России, у нас – везде, где говорят по-русски.

– Негативной приметой избирательных кампаний в Республике Беларусь является неправомерное введение западными странами санкций в отношении членов избирательных комиссий. Насколько это влияет на избирательный процесс? Как вы оцениваете эффект санкций?

– Члены наших избирательных комиссий, основной их костяк – люди, настолько тесно связанные с государственной системой в хорошем смысле этого слова, что именно это определяет их поведение и алгоритм действий. Благо Отечества для них бóльшая ценность, чем возможность поехать в Париж. Поэтому на избирательные процессы введение западными странами санкций никак не влияет. Конечно, это неприятно. Санкции распространяются в основном на членов Центральной избирательной комиссии и руководителей областных. И слава богу, что в отношении бывших членов комиссий, в том числе центральной, часть их отменена.

Сохранение санкций выглядело бы абсурдно. К слову, я не раз слышала от коллег, что они были бы оскорблены, если бы в отношении их санкций не последовало. Как, мол, так: председатель Центризбиркома подпала, а они нет? Значит, плохо работали. Для моих коллег санкции – это такая мелочь! Наверное, для людей прагматичных, тех, у кого все определяется деньгами и льготами, лишение возможности посетить страны ЕС выглядит страшно негативно. Но на наших выборах работают те, кто выше подобных представлений. И главные жизненные ценности у нас иные.

Эффекта от подобных санкций нет и быть не может. Об этом я не однажды говорила представителям зарубежных организаций. Их оценки, которые повторяются из раза в раз, просто перестают быть интересными.

– В разное время при Центр-избиркоме работал Наблюдательный совет по контролю за соблюдением порядка и правил проведения предвыборной агитации в средствах массовой информации. Как вы оцениваете эффект этой работы? Появится ли аналогичный орган в период президентской избирательной кампании 2015 года?

– Наблюдательный совет – это временный общественный орган, он действует только на период конкретной избирательной кампании. В отношении его Центральная избирательная комиссия вправе принять любое решение: ликвидировать, создавать или не создавать, взять его

функции на себя и так далее. Существование такого совета не предусмотрено законом напрямую. Имеется расплывчатая формулировка: в период избирательных кампаний ЦИК может создавать те или иные органы, которые помогают ей работать. Как только выборы завершены, действие совета прекращается.

Что касается эффективности, я бы весьма позитивно оценила его работу. Наблюдательный совет по контролю за соблюдением порядка и правил проведения предвыборной агитации в СМИ во многом снимает градус моральной напряженности, когда во всех бедах кандидаты и политические партии винят Центральную избирательную комиссию. Наблюдательный совет, в состав которого входят известные представители СМИ, занимает нишу консультативного органа, с профессиональной точки зрения оценивающего отдельные предвыборные выступления и программы кандидатов, причем, главным образом, с моральной, человеческой позиции.

Например, тогда, когда нашим законодательством не был урегулирован вопрос о том, относятся ли призывы, направленные на срыв выборов, к злоупотреблению правом на ведение предвыборной агитации, именно Наблюдательный совет смог дать профессиональный ответ.

О роли этого общественного органа говорит и такой факт. В период одной из избирательных кампаний к нам обратилась действующая в Беларуси миссия ОБСЕ с просьбой рассмотреть вопрос о включении в состав Наблюдательного совета двух представителей Белорусской ассоциации журналистов. Были названы кандидатуры. Репутация этих личностей была такова, что стало ясно: мы получим источник конфликтов, незаживающую язву на весь период избирательной кампании.

Центральная комиссия могла разобраться с этим сама, но мы решили узнать мнение членов Наблюдательного совета. Спросили, будут ли они работать с этими людьми в одной команде. Все единодушно ответили: если эти двое придут, то уйдут они. На заседание пригласили представителей ОБСЕ, они могли видеть: решение принято демократическим путем. У них не было вопросов. Хотя в своем отчете миссия ОБСЕ этот факт отметила. Однако ни юридических, ни моральных претензий по этому поводу предъявить не получилось.

Нельзя, спекулируя политкорректностью, принуждать к чему-то людей. Так что я голосую за Наблюдательный совет и думаю, что он всегда будет работать в период выборов. Это перенос регулирующих функций государства на плечи представителей общественности, демократия в действии.

К сожалению, западная психология иная. Там исходят из политической целесообразности: если что-то нужно, все должны терпеть. У нас к этому другое отношение. Мы проводим выборы не для того, чтобы заслужить чье-то одобрение. Мы проводим выборы для своей страны.

Анатолий Дроздов